

В.М.Лудыкова (Сыктывкар)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СТЕПЕНЕЙ КАЧЕСТВА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В ДИАЛЕКТАХ КОМИ ЯЗЫКА

Степени качества прилагательных обозначают меру качества, указывают, в какой степени, насколько интенсивно проявляется признак, качество предмета, но без сравнения с качеством другого предмета. При выражении степени качества обозначается также и субъективная оценка степени интенсивности признака, коммуникант даёт эмоциональную оценку.

В коми языке можно выделить несколько степеней качества прилагательных: неполную, достаточную, высокую, чрезмерную и абсолютную. Для выражения каждой из них имеются специальные средства: особые суффиксы, например, *-ик*, *-иник*, *-ов*, *-оват*, *-кодъ*, *-гӧм* и т.п., а также наречия типа *зэв* 'очень', *вывті* 'очень', *неуна* 'немного', *вывті* 'слишком' и т.п. В значении кванторных слов могут использоваться и слова других лексико-грамматических разрядов: существительные (*лым* 'снег', *йи* 'лёд', *вир* 'кровь' и т.п.), числительные (*сё* 'сто', *сизим* 'семь' и т.п.), прилагательные и причастия (*лӧк* 'плохой',

шензьодана и чуймодана 'удивительный' и т.п.). Всех их объединяет значение интенсивности качества, их синтаксическая функция: они являются своеобразными определителями прилагательного, подчиняются адъективному слову и примыкают к нему, как и любое определяющее слово в коми языке, они всегда находятся в препозиции по отношению к определяемому слову. Кванторные слова не являются облигаторными; адъективы со значением качества не требуют употребления данных слов, они лишь указывают на степень, меру проявления качества предмета, их функцией "является лишь уточнение меры семантического содержания того или иного прилагательного" (Кржижкова 1974: 123). Сочетания прилагательных с различными кванторными словами представляют собой высокопродуктивные ряды. Любое качественное и многие относительные прилагательные свободно образуют подобные сочетания, ограничения могут быть только в выборе кванторного слова. Во многих случаях образуются специфические, характерные для коми языка сочетания, совершенно отличные, например, от русского языка. Прилагательные с зависимым кванторным компонентом часто образуют образные, экспрессивно окрашенные сочетания. Особенно много таких сочетаний в диалектах.

В верхневычегодском, верхнесыольском, лузско-летском, среднесыольском, присыктывкарском диалектах на достаточную степень качества указывает кванторное слово *вель* 'достаточно', оно употребляется и в литературном языке, но в северных диалектах не зафиксировано. В перечисленных диалектах его употребление очень широко; сочетается с прилагательными различных семантических групп: *вель ыджыд* 'достаточно большой', *вель кӧдзыд* 'достаточно холодный', *вель мича* 'достаточно красивый', *вель чӧскыд* 'достаточно вкусный' и т.п., но не сочетается, например, с цветообозначающими и некоторыми другими прилагательными. Слово *вель*, вероятно, является заимствованным из русского языка, в котором слова *велий*, *великий* произошли от *веле*. Данные слова обозначают "превышающий обычную меру, сравнительно с другими, обширный, большой", о человеке: славный великими знаменательными подвигами, но в сокращенном виде иногда относится к росту человека: *брат мой велик* (Даль I 1981: 175). В. Даль отмечает: "велій црк. *Великий* в сложносокращенных словах велико, весьма, очень много" (Даль I 1981: 177). В коми языке вполне возможно выпадение конечного гласного, а сема "превышающий обычную меру, сравнительно с другими, весьма, очень" явилась ос-

нованием для развития кванторного значения. И в этом значении слово *вель* в коми языке начало употребляться в качестве зависимого компонента прилагательного.

Значение достаточной степени в коми диалектах выражает и другое заимствованное из русского языка прилагательное *прамõй* (вс., л., нв., скр., сс., уд (Гл.)), *прамей* (вв., вым., иж., уд.) 'довольно': *прамõй чõскыд* 'достаточно вкусный', *прамõй ыджыд пу* 'достаточно большое дерево', *прамõй мича керка* 'достаточно красивый дом' и т.п. Это слово в перечисленных диалектах имеет и другое, основное значение – "настоящий, хороший, правдивый": *прамõй морт* 'настоящий человек'.

В вымском, ижемском, нижневычегодском, удорском (Гл.), печорском, верхневычегодском диалектах на достаточную степень качества указывает исконное наречие *доза, дõза* (вв., Бог.): *доза ыджыд керка* 'довольно большой дом', *доза ыджыд ю* 'достаточно большая река'.

Все перечисленные кванторные слова употребляются преимущественно в сочетании с прилагательными, обозначающими размер предмета, внешние и внутренние качества одушевленного предмета: *прамõй ыджыд, доза ыджыд, вель ыджыд ю* 'довольно большая река', *прамõй дыш, доза дыш, вель дыш зонка* 'довольно ленивый мальчик' и т.п. Следует отметить, что данные кванторные слова могут выражать достаточную степень лишь одного из пары прилагательных, выражающих синтаксическую противоположность, они могут сочетаться с прилагательными, обозначающими нарастание качества: *ыджыд* 'большой', *джуджыд* 'глубокий', *паськыд* 'широкий' и т.п., но не сочетаются с прилагательными противоположного значения, обозначающими малую меру: *ичõt* 'маленький', *рам* 'скромный, тихий', *векньыд* 'узкий' и т.п., их внутренняя семантика не допускает употребления кванторных слов с подобным значением.

В присыктывкарском диалекте значение достаточной степени имеет слово *пооднэй* 'довольно': *пооднэй ыджыд* 'достаточно большой', *пооднэй дыш* 'достаточно ленивый'. Возможно, по происхождению это слово является заимствованным из русского языка, и данное значение возникло на основе семантики слова *поводень*, *повõдное* русского языка. В севернорусских архангельских говорах имеется слово *поводень* 'отлогий, но широкий вал', "поводь – повõдые, повõдок или поводка, половодье, разлив воды; потоп в меньшем виде, от ливня или сильных дождей" (Даль III 1982: 145). В современном

коми языке слово *пооднэй* в приведённых значениях не употребляется. оно встречается только как компонент, обозначающий меру качества. Сема "меньше, чем" данного слова могла послужить для его переосмысления и приобретения им кванторного значения.

В литературном коми языке наречие *лёка* имеет значение 'дурно, плохо, нехорошо', а в верхневычегодском, присыктывкарском, нижневычегодском, среднесыольском диалектах слово *лёка* выражает достаточную степень качества: *лёка ыджыд* (скр., нв.), *лёка ыджид* (вв.) *керка* 'довольно большой дом' (ССКЗД 1961: 198), *лёка шоныд тун* 'достаточно тёплый день' и т.п.

Для выражения высокой степени качества прилагательных наиболее употребительным является наречие *зэв* 'очень' (в диалектах *зэл, зэй*), имеющее кванторное значение. Его синтаксические связи очень широкие, сочетаются со всеми качественными и с некоторыми относительными прилагательными: *зэв скёр* 'очень сердитый', *зэв мелі* 'очень ласковый', *зэй мича* 'очень красивый', *зэл изйось* 'очень каменистый', *зэл зэра гожём* 'очень дождливое лето' и т.п. Это же значение и имеет кванторное слово *ёна* 'очень', оно употребляется в верхнесыольском, вымском, лузско-летском, нижневычегодском, печорском, среднесыольском, присыктывкарском диалектах; в ижемском диалекте оно имеет форму *ёна, ёнаэ*, в удорском – *ёнас*: *ёна мича ныв* 'очень красивая девушка', *ёна пёрысь пöч* 'очень старая бабушка', *ёна пöсь шыд* 'очень горячий суп' и т.п.

В южных диалектах коми языка значение высокой степени качества выражает слово *одйö* 'очень', в верхнесыольском диалекте оно имеет вариант *оддьöн*, лузско-летском – *одйöн*: *Том дырйи ме оддьöн весел вöлі* (ОКЗР 1971: 143) 'В молодости я очень весёлой была'. *Палазь туй вылын эм оддьöн кыз пожём* 'По дороге в Палауз росла очень большая сосна' (ОКЗР 1971: 146). *Мужыкыс пö одйöн басьнитöмик* (ОКЗР 1971: 180) 'Муж де очень неразговорчивый'. В других коми диалектах и литературном языке наречие *одйö* имеет значение 'быстро' и сочетается с глаголами: *Одйö вöчис став уджсö* 'Всю работу быстро выполнил'. *Кадыс одйö колис* 'Время быстро пролетело'.

Слово *оддьöн* в квантитативной функции получило широкое распространение в коми-пермяцком языке, там оно функционирует во всех стилях речи литературного языка и диалектах: *Керку оддьöн гажа* (Uotila I: 96) 'Дом очень красивый'. *А сойыс вöви оддьöн басöк* (Uotila I: 268) 'А сестра (его) была очень красивой'. *А сьöрас сывöи*

(Пералён) вöвлöма öддьöён сьöкыт груз (Кривошекова-Гантман 1980: 25) 'А с собой у него (у Перы) был очень тяжёлый груз'.

В ижемском диалекте значение высокой степени качества выражают своеобразные слова *загыль*, *лэчыд*, *кичилибук* 'очень': *загыль шoма* 'очень кислый', *лэчыд шoма* 'очень кислый', *кичилибук шoма нянь* 'очень кислый хлеб' (Сахарова, Селькова 1976: 59).

Любопытным является переосмысление значения заимствованного из русского языка существительного *беда*. В ижемском диалекте произошла полная десемантизация данного слова и оно употребляется для выражения высокой степени качества прилагательных. В этом значении оно употребляется очень широко, имеет большие сочетательные возможности: *беда ён* 'очень сильный', *беда ыджыд* 'очень большой' (ССКЗД 1961: 19; Сахарова, Сельков 1976: 59); *беда том* 'очень молодой', *беда мича* 'очень красивый', *беда мисьтöм* 'очень некрасивый', *беда дзоля* 'очень маленький' и т.п.

Для ижемского диалекта в данном значении характерно употребление и другого заимствованного из русского языка существительного *ватага*, которое также отошло от своего первоначального значения и приобрело значение кванторного слова *зэв* 'очень', в настоящее время оно полностью грамматикализовано: *ватага ыджыд* 'очень большой', *ватага ён* 'очень сильный', *ватага гырысь* 'очень крупный' и т.п. Сочетательные возможности данного кванторного слова расширяются. Сейчас оно может выражать значение "много" и сочетаться с существительными: *Ватага во оло Ухтаын* 'Много (букв. ватага) лет живет в Ухте'. Во всех других диалектах сочетанию *ватага во* соответствует *уна во* 'много лет'. Слово *ватага* встречается и в других современных коми диалектах, например в нижневычегодском, сочетается с некоторыми существительными и имеет значение количества: *ватага йöз локтöны* 'много народу идёт', *ватага народ волісны* 'много народу приходило'. В настоящее время в коми языке у слова *ватага* его исходное значение – выражение предмета – уже полностью стерлось.

В ижемском диалекте для выражения высокой степени качества прилагательного получило развитие очень своеобразное устойчивое сочетание *му выы петтэм* 'очень (букв. земля поверхность невышедший)' и послеложное существительное *му выы* 'очень (букв. земля поверхность)'. Они, как правило, встречаются в сочетании с прилагательными, называющими внутренние качества лица, выражающими положительные качества: *му выы петтэм рам* 'очень скром-

ный, тихий', *му выы петтэм бур* 'очень хороший', *му выы сюсь* 'самый смелый' (Сахарова, Сельков 1976: 59; ССКЗД 1961: 226).

В верхневычегодском диалекте для обозначения высокой степени качества чрезвычайно широкое распространение получила частица – *ой-ой* (*ой-эй*). В данном диалекте в настоящее время наречие *эвэ* 'очень' практически не употребляется, его полностью вытеснила частица *ой-эй*. Названное кванторное слово имеет большие сочетательные возможности, может сочетаться со всеми качественными прилагательными, а также и со многими относительными: *эй-эй мича ныв* 'очень красивая девушка', *ой-эй дыш детина* 'очень ленивый мальчик', *ой-эй зіль челядь* 'очень старательные дети', *ой-эй кӧдзыд ва* 'очень холодная вода', *ой-эй зэра ар* 'очень дождливая осень', *ой-эй дымгя төв* 'очень снежная зима', *ой-эй тиака во* 'очень грибной год' и т.п. В значении количества меры, степени оно может быть использовано и с безлично-предикативными словами, наречиями: *керкаын ой-эй пемыд* 'в доме очень темно', *ой-эй ёна вися* 'очень сильно болею', *ой-эй уна вотӧс* 'очень много ягод', *ой-эй шог меным* 'мне очень грустно' и т.п. В последнее время слово *ой-эй* в кванторном значении в сочетании с прилагательными все чаще используется в языке произведений художественной литературы: *Почеркыс ӧд менам ой-ой бур, кӧть этша велӧдчылі* (Шахов 1988: 188) 'Почерк ведь у меня очень красивый, хотя (я) мало учился'.

В среднесыольском диалекте для выражения высокой степени качества получило развитие прилагательное *лӧк* 'очень (букв. плохой)'. Оно, сочетаясь со стержневыми адъективными словами, совершенно десемантизируется, используется лишь для выражения грамматического значения, употребляется в значении наречия *эвэ* 'очень' и никакого негативного оттенка не имеет: *лӧк бур* 'очень (букв. плохой) хороший', *лӧк мича* 'очень красивый', *лӧк төла* 'очень ветреный' и т.п.

Как известно, во всех коми диалектах, а также и в литературном языке, коми-пермяцком и удмуртском языках высокая степень качества выражается повторением прилагательного: *мича-мича* 'очень красивый', *сьӧд-сьӧд* 'очень черный'. Из повторяющихся прилагательных предшествующее может быть форме элатива: *косысь-кос му* 'очень сухая земля', *вежысь-веж турун* 'очень зелёная трава'. В южных коми и коми-пермяцких диалектах предшествующее адъективное слово принимает форму сравнительного падежа: *бурся бур ныв* 'очень хорошая девушка', *ёня ён морт* 'очень сильный человек', *ыджытсья ыджыт керку* 'очень большой дом'. В присыктив-

карском, лузско-летском, удорском диалектах предшествующее прилагательное может иметь суффикс *-а*: *вижа-виж чужом* 'очень бледное лицо', *бура-бур морт* 'очень хороший человек', *кузя-кузь гожом* 'очень длинное лето' и т.п. (Жилина, Бараксанов 1971: 100). В диалектах коми языка между повторяющимися прилагательными может находиться соединительный союз *да* 'да' или послелог *вылӧ* 'на': *мича да мича ныв* 'очень красивая девушка', *кыкнаныс бур вылӧ бур мужик вӧліны* 'оба мужа были очень хорошие'. В коми-пермяцком языке между повторяющимися прилагательными довольно часто находится сочинительный союз *и*: *дзор и дзор шька* 'очень седая женщина', *бур и бур вӧв* 'очень хорошая лошадь', *вына и вына тӧв* 'очень сильный ветер'.

Качество предмета может быть очень высоким, чрезмерным. Для его выражения в диалектах чаще всего используется квант *вывті*, *вылті* 'слишком, чрезмерно'. Данная степень качества обозначает, что признак для предмета характерен в очень высокой степени, предельно, или, с точки зрения говорящего, является чрезмерным. Эта степень указывает на то, что качество предмета наращиваться, развиваться больше не может: *вывті кӧдзыд лун* 'слишком холодный день', *вывті пӧсь ва* 'слишком горячая вода', *вывті тӧла вой* 'слишком ветренная ночь', *вывті выя рок* 'масла в каше слишком много (букв. слишком маслянистая каша)'. Кроме названного кванторного слова для обозначения чрезмерной степени с прилагательным *сьӧд* 'черный' употребляется заимствованное из русского языка слово *смоль*: *смоль сьӧд юрси* 'чрезмерно чёрные волосы'. В русском языке слово *смоль* имеет значение "черная смола // чернь, чернота; смоль, смолье, смольный" (Даль IV 1982: 236). Семантика "чернь" русского слова *смоль* в коми языке вполне могло послужить основой для развития значения чрезмерной степени.

На чрезмерную степень качества предмета может указывать и существительное *би* 'огонь' в значении 'слишком, чрезмерно'. Данное субстантивное слово, как и многие другие, десемантизировано, оно утратило значение предметности и в позиции перед прилагательным обозначает степень качества; в литературном языке имеет очень ограниченные сочетательные возможности, используется лишь с прилагательным *пӧсь*, *пым* 'горячий': *би пӧсь* 'чрезмерно (букв. огонь) горячий'. Более широкие возможности у этого слова наблюдаются в верхневычегодском, лузско-летском, среднесысольском, присыктыв-карском, нижневычегодском, удорском диалектах: *би пым* 'чрезмерно

горячий', *би шом* (лл., скр., уд.) 'слишком кислый', *би сол* (лл.) 'чрезмерно соленый', *би мороз* 'чрезмерно холодный' (ССКЗД 1962: 21), *би курыд* 'чрезмерно горький' (Жилина 1985: 56), *би кӱдыд* 'чрезмерно холодный'.

В среднесысольском диалекте в значении кванторного слова *вывтӱ* 'слишком, чрезмерно' широко используется слово *аминь*, которое является старым заимствованием из русского языка. Данное слово не только выражает очень высокую степень качества, но и оценивает, имеет экспрессивное значение, оттенок удивления; оно оценивает качество предмета только с положительной стороны, никогда не имеет негативной оценки. Сочетается с прилагательными различных лексико-семантических групп: *аминь бур* 'чрезмерно хороший', *аминь рам* 'чрезмерно стеснительный, скромный', *аминь зӱль* 'чрезмерно старательный', *аминь кӱдыд* 'чрезмерно холодный', *аминь ыджыд* 'чрезмерно большой' и т.п.

В верхнесысольском диалекте для выражения чрезмерной степени используется десемантизированное предложное существительное *через силу*, которое заимствовано из русского языка. Употребляясь в препозиции по отношению к прилагательному, оно совершенно изменяет своё значение, грамматические свойства, на базе русского предложного существительного образуется единое слово - наречие; в коми языке изменяются и его синтаксические связи: если в русском языке это предяожное существительное сочетается с глаголами (*работать через силу*) и не сочетается с прилагательными, то в названном диалекте коми языка оно сочетается именно с прилагательными: *Ейыс черессюлы госа* 'Мясо слишком жирное' (ОКЗР 1971: 136).

В коми диалектах встречается большое количество слов, выражающих абсолютную степень качества. В присыктывкарском и южных диалектах данное значение передаёт кванторное слово *дзык* 'совершенно, совсем, абсолютно'. Оно указывает на то, что названное в прилагательном качество охватывает предмет полностью, что семантически противоположного признака у предмета не может быть: *дзык сьӱд пон* 'совершенно черная собака', значит по цвету предмету присущ только чёрный цвет, и у него не может быть никакого другого цвета кроме чёрного. Данный квант не сочетается с прилагательными, обозначающими внешние или внутренние свойства, качества одушевлённого предмета, лица; не может быть таких сочетаний, как *дзык лёк морт* 'совершенно плохой человек', *дзык мича ныв* 'совершенно красивая девушка' и т.п. Из прилагательных данной семантической

группы лишь у слова *йöй* 'глупый' может быть синтаксическая и семантическая связь с квантом *дзик*: *дзик йöй* 'совершенно глупый'. Кванторное слово *дзик* не употребляется и с прилагательными, обозначающими размер предмета; не может быть таких сочетаний, как *дзик ыджыд* 'совершенно большой', *дзик паськыд* 'совершенно широкий'. Следует отметить, что данный квант получил развитие не во всех диалектах коми языка, он совершенно не употребляется, например, в нижневыхегодском диалекте. Там в значении наречия *дзик* используются наречия с таким же значением *скöнь, нач* 'совсем, совершенно' (слово *нач* встречается и в присыктивкарском диалекте): *нач (скöнь) көттöм* 'совершенно босой', *нач (скöнь) көдзыд ва* 'совершенно холодная вода', *нач (скöнь) дуб сёян* 'совершенно пресная еда', *нач (скöнь) тшыг морт* 'совершенно голодный человек' т.п. Квант *нач* получил широкое распространение и в коми-пермяцком языке: *нач томиник нылочкаэз* 'совсем молоденькие девушки', *нач көдзыт* 'совершенно холодный'.

В среднесысольском диалекте частоупотребительным является кванторное слово *вач* 'совсем, совершенно'. Оно используется лишь в данном значении, как и слова *дзик, нач, скöнь*, и не имеет никакой другой семантики: *вач көдзыд нач* 'совершенно холодная печка', *кыис вач көдзыд* 'руки совершенно холодные', *вач вэль пальто* 'совершенно новое пальто'. В удмуртском языке данному кванту соответствует *вочак* 'все, целиком', в эрзянском – *весе* 'весь, вся, всё, все' (КЭСК 1970: 48).

Значение абсолютной степени качества имеет в присыктивкарском, среднесысольском диалектах кванторное слово *иверень*, в нижневыхегодском диалекте – *иверынь*, лузско-летском – *иверенньö*, присыктивкарском – *ивереньöдз* 'совсем, совершенно': *иверень пасьтöм* 'совсем голый', *иверень көттöм* 'совершенно босой' (ССКЗД 1962: 135), *иверынь йöй* 'совсем глупый', но во всех диалектах оно встречается довольно редко.

Для обозначения абсолютной степени качества в ижемском диалекте используется своеобразное сочетание *мам яй* 'совершенно, совсем (букв. тело матери)': *мам яй пасьтэм* 'совсем голый', *мам яй көттöм* 'совсем босой', *мам яй көдзыд* 'совсем холодный' (Сахарова, Сельков 1976: 59). Сочетание *мам яй*, вероятно, первоначально использовалось с прилагательным *пасьтöм* 'голый' (в значении 'совершенно голый, как мама родила'), затем оно было десемантизировано, отошло от лексического значения, приобрело грамматическое

значение меры, степени, расширились его синтаксические связи, и в настоящее время употребляется как кванторное слово 'дзик'.

Для выражения абсолютной степени в ижемском диалекте получили распространение и такие кванторные слова, как *туч*, *пыр-пыр*, которые в других диалектах коми языка не зафиксированы, хотя квант *пыр-пыр* имеет место в удмуртском языке, там оно имеет значения: 'основательно, подробно, детально' (КЭСК 1970: 237). Слово *туч* в ижемском диалекте, вероятно, является заимствованным из русского языка, в котором слова *туча* (тукъ, тучный) имеет следующее значение: "что-либо огромное, пухлое, тучное, громоздкое, объёмистое, рыхлое, составное, сборное; куча: стога скирды тучами стоят. Трава в лугах туча тучей. Туча пыли. Саранча тучами несётся" // Огромное множество, пропасть, бездна, говорят о подвижном, толпе (туча народу или войска, белка кочует, валит тучей" (Даль IV 1982: 444). Сема "огромное множество, пропасть, бездна" у слова *туча* (тукъ) вполне могла служить основанием для развития кванторного значения, для приобретения им значения абсолютной степени. Все перечисленные кванторные слова в ижемском диалекте являются широкоупотребительными: *туч гӧрд* 'совершенно красный', *туч съӧд* 'совершенно чёрный', *пыр-пыр дик* 'совершенно, совсем глупый', *пыр-пыр пасьтэм* 'совершенно голый' и т.п."

В ижемском диалекте для выражения названной степени качества употребляется также кванторное слово *чинь* 'совсем, совершенно', которому в удорском диалекте соответствует *чин*, в других – *чим*, а в коми-пермяцком-языке – *дзим*. Все они имеют значение 'совсем, совершенно': *чинь* (*чин*, *чим*) *гӧрд* 'совершенно красный', *чинь* (*чин*, *чим*) *съӧд* 'совершенно чёрный', *дзим гӧрд* 'совершенно красный'. Данное слово является исконным и древним по происхождению. Общекоми **čij* // мар. *чий*: *чиймари* 'некрещённый мари' (первоначально – 'чистый, совершенный'. Доперм. **čije*- (КЭСК 1970: 306).

В абсолютном большинстве коми диалектов значение абсолютной степени в сочетании с некоторыми прилагательными имеет слово *вир* 'совсем, совершенно (букв. кровь)': *вир ныж* 'совсем тупой', *вир беспутнэй* 'совсем беспутный', *вир пасьтэм* 'совершенно голый' (Сорвачева, Безносикова 1990: 119, 141); *вир гӧрд* 'абсолютно красный'. В удорском диалекте в сочетании со словом *вир* может употребляться и *кос* (букв. сухой): *вир кос пасьтэм* 'совершенно голый', *вир кос йӧй* 'совсем глупый' (Сорвачева, Безносикова 1990: 45).

На абсолютную степень качества в лузско-летском диалекте могут указывать слова *тюк*, *бестути*, в нижневичегодском — *нага*, в вымском — *нагавоч*, *нававоч*. Все они имеют значение 'совсем, совершенно': *тюк пемыд* 'совершенно темно', *бестути дзонь* 'совершенно здоровый' (Жилина 1985: 56); *нага*, *нагавоч пасьтём* 'совершенно голый' (ССКЗД 1961: 233). Очевидно, что данные слова являются заимствованными из русского языка. Слово *нага* (русс. нагой) первоначально могло употребляться в сочетании с прилагательным *пасьтём* 'без одежды; голый'; оно образовано по модели исконных сочетаний типа *мича-мича* 'очень красивый (букв. красивый-красивый)', а затем слово *нага* приобрело кванторное значение, его сема "предельная степень наготы" позволила это сделать.

Слово *тюк* в русском языке имеет следующее значение: "связка, вязанка, кипа; увязанный, закупоренный, свёрток товара; тюк холста, хлопка. Тюк чаю. Тючек травы" (Даль IV 1982: 450). Сема множественности, большого количества чего-то данного слова дала возможность его переосмыслению и приобретению им кванторного значения.

Во всех диалектах коми языка имеется несколько кванторных слов со значением абсолютной степени, которые сочетаются лишь с одним словом 'мокрый'. Это такие слова, как *брөд* (вв., печ., скр.), *брод* (вс., лл., сс.), *гөль* (уд.), *гыбад* (иж.), *гыбыд* (печ.), *люзь* (вым., нв., скр., к-перм.), *шор* (уд.), *сөдз* (вым., вв., иж., лл., скр., уд.), *сулик* (вв., печ., скр.), *сульк* (вым., нв.), *тёпана* (вым.), *шлюдз* и *шлюдь* (иж.), *шлюды* (уд.). Все они имеют значение "совсем, совершенно": *брөд ва*, *гөль ва*, *гыбад ва*, *люзь ва*, *сөдз ва*, *сулик ва*, *сульк ва*, *тёпана ва* и т.п. 'совершенно мокрый' (ССКЗД 1962: 27).

Таким образом, в диалектах коми языка имеется большое количество кванторных слов, выражающих степень проявления качества предмета и вместе с тем обозначающих также и субъективную оценку. Большинство из них получили распространение только в диалектах (типа *загыль*, *кичилибук* 'очень', *му выы петтэм* 'очень', *ой-ёй* 'очень', *лэк* 'очень', *аминь* 'слишком, чрезвычайно', *нач*, *сконь* 'совсем, совершенно', *пыр-пыр* 'совершенно' и т.п.), они не характерны для литературного языка, в котором количество подобных слов гораздо меньше.

Рассмотренный материала показывает, что некоторые из кванторных слов являются общими для всех или большинства коми диалектов, а отдельные же зафиксированы в нескольких или лишь в одном диалекте.

Некоторые слова со значением степени качества имеют широкие сочетательные возможности, другие же сочетаются лишь с некоторыми или даже с одним прилагательным.

В коми диалектах получили развитие как исконные кванторные слова, так и заимствованные из русского языка.

Сокращения

Бог. – с. Богородск, вв. – верхневыхегодский диалект коми языка, вым. – вымский диалект коми языка, вс. – верхнесысольский диалект коми языка, Гл. – с. Глотово, лл. – лузско-летский диалект коми языка, иж. – ижемский диалект коми языка, печ. – печорский диалект коми языка, скр. – присыктывкарский диалект коми языка, уд. – удорский диалект коми языка.

Даль II 1981 – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Г. II. М., 1981.

Даль III 1981 – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М., 1981.

Даль IV 1981 – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1981.

Жилина 1985 – Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. М., 1985.

Жилина, Бараксанов 1971 – Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект коми языка. М., 1971.

Кржижкова 1974 – Кржижкова Е. Количественная детерминация прилагательных в русском языке // Синтаксис и норма. М., 1974. С. 122-144.

Кривошекова-Гантман 1980 – Кривошекова-Гантман А.С., Ратегова Л.П. Коми-пермяцкие говоры. Пермь, 1980.

КЭСК 1970 – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

Сахарова 1976 – Сахарова М.А. и др. Печорский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

Сахарова, Сельков 1976 – Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

Сорвачева, Безносилова 1990 – Сорвачева В.А., Безносилова Л.М. Удорский диалект коми языка. М., 1980.

ССКЗД 1961 – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Под ред. В.А. Сорвачевой. Сыктывкар, 1961.

Uotila I – Uotila T.E. Syrjänische Texte. V. I. Komi-permjakisch. Übersetzt und Herausgegeben von P. Kokkonen. Helsinki, 1985.